Подобно божественной обезьяне, Сюань Ван исчез среди ветвей и листьев, изменил ориентиры и перешел из леса на другую сторону, с убийственной аурой в глазах в тот момент, с желанием охотиться в ночи.

Несмотря на то, что обычно он был спокоен и собран, сейчас он чувствовал, что внутри него находится свирепый дракон, и не мог противиться желанию выйти на волю и убить тех нескольких стрелков в тени.

Ван Сюань никогда не испытывал такого желания выпустить своего дракона на волю, чтобы убить врагов, как сегодня!

Он обычно держался в тени, спокойный, но не робкий, другие пришли убить его, с его характером как он может быть равнодушным, не дать отпор?

"Там действительно есть кто-то еще!"

Восприятие Ван Сюаня стало супер острым, после выстрела, пуля задела его висок и пролетела мимо, его внутренняя сущность сильно поднялась, метаболизм ускорился, и он был в состоянии гиперактивности.

Трава и деревья в непосредственной близости стали гораздо четче, крики ночных птиц и шаги пешеходов на улице, казалось, в одно мгновение приблизились к нему.

Он посмотрел на забор по другую сторону старого квартала, и в тени деревьев в том районе показались холодно нацеленные пистолеты, которые он обнаружил.

Ван Сюань сейчас находился в очень необычном состоянии, его зрение, слух и обоняние были настолько острыми и пугающими, как будто у него было "сверхчувство".

В старых искусствах это было спусковым крючком для "суперэго", инстинктивным высвобождением себя, чтобы справиться со зловещим внешним кризисом.

В современных медицинских терминах это чрезвычайно интенсивная "реакция стресса", проявляющаяся в симпатическом возбуждении, повышенной секреции гипофизарных и адренокортикальных гормонов и быстром увеличении притока крови к сердцу на короткий период времени, при этом весь человек физически и умственно усиливается для самозащиты.

Естественно, ситуация усложняется для тех, кто практикует старые искусства, и теперь "сверхчувство" Ван Сюаня чрезвычайно обострено, а зрение и слух непостижимы для обычных людей.

В течение короткого мгновения он продолжал менять свое положение в лесу, тщательно улавливая движение за пределами камеры, его разум постепенно успокаивался и не убивал его.

Там было семь человек, которые спокойно затаились, ожидая, когда он выскочит из густого леса, чтобы контратаковать.

Если бы он ошибочно решил, что идут только трое, и уверенно вышел на контр-охоту, то, скорее всего, нарвался бы на неприятности.

Самое главное, у него было смутное ощущение, что в лесу, дальше по курсу, стоят почерневшие ружья.

Ван Сюань постоянно менял позицию, чтобы не попасть под прицел, но если он будет просто защищаться и ничего не делать, ему было немного не по себе.

Несмотря ни на что, он должен был удержать этих людей на месте и задержать их подольше, чтобы выиграть время для людей Гринвуда.

Он подобрал из-под корня дерева камень размером с кулак и взвесил его в руке.

Сюань Ван усмехнулся про себя, оружие в его руке было слишком примитивным, как каменный век против современной эры горячего оружия, но у него действительно не было другого выбора.

Единственное, на что он мог положиться, так это на то, что его сверхчувство становилось все сильнее, а глаза сияли ярко, как две яркие звезды в темной ночи.

Хотя они были далеко друг от друга, он четко уловил позицию стрелка и даже смог разглядеть его глаза под капюшоном, который он носил, и татуировки на его открытых руках.

Он не мог выйти из густого леса, иначе его противник тут же настиг бы его, на поляне, без рядов толстых стволов деревьев на пути, и с помощью этих устройств его противник был бы не слабее его сверхчувств, убив его с огромной силой.

Но в конце концов он дождался удобного случая, и стрелок за оградой в любом случае никогда бы не подумал, что кто-то может четко зафиксировать все его действия в темноте.

В этот момент телосложение и дух Ван Сюаня слились воедино, его ясновидение стало еще более ужасающим, а траектория движения мужчины отражалась в его сознании, пока он наблюдал.

Он предвидел, что мужчина собирается встать, но, в конце концов, тот был немного расслаблен и не обращал на него достаточного внимания как на практикующего древнее искусство.

Со всей своей силой Ван Сюань бросил камень размером с кулак с ужасающей силой и скоростью, которая была бы непонятна обычным людям.

Бах!

В тот момент, когда мужчина слегка пошатнулся, камень полетел и попал ему прямо в лоб, и он, даже не издав приглушенного вопля, откинул голову назад и упал с тихим пуфом.

Двое мужчин рядом быстро обернулись и посмотрели на него, не веря своим глазам: кость лба их товарища была вмята, а кровь текла как вода.

Они открыли рты, совершенно не в силах понять, не в силах принять результат.

Это было похоже на то, как если бы самолет летел бомбить древнего человека, а его сбило острием, в этом не было никакого смысла!

Все они были элитными стрелками, профессионалами, которые пришли убить человека, практикующего древнее искусство, а им просто разнесло череп камнем.

Не то чтобы они не убивали мастеров древних искусств раньше во всех своих миссиях, а их было больше одного или двух, и такого никогда не случалось.

Бах! Бах! Бах!

В тот момент, когда Ван Сюань сменил позицию, несколько пуль пролетели мимо него, некоторые ударились о стволы деревьев, другие упали в траву с легким звоном.

Ван Сюань зашел глубже в лес и спрятался за толстыми стволами деревьев, так как в его голове появились предупреждающие знаки; люди снаружи казались разъяренными и продолжали стрелять в лес.

Люди больше не ждали и просто пронеслись прямо над ним в такой жестокой манере.

Ван Сюань двигался легко, проворно и быстро забрался за большой валун - пейзажный камень, но в течение недели его использовали как скамейку для сидения, и теперь он стал лучшим укрытием.

Бах, бах, бах!

Полетели каменные осколки и несколько пуль.

Глаза Ван Сюаня были как ножи, наполненные гневом: эти люди не имели никаких угрызений совести, игнорировали оговоренные правила, пришли в город, чтобы убивать людей, а в конце даже устроили прямой обстрел.

Какой смелостью они обладали, чтобы сделать это? Какие люди могли сделать это за них потом?

"Не позволяйте мне знать, кто вы такие, иначе рано или поздно вас выкорчуют, мне все равно, какой вы организации и какой вы плутократ, в будущем я с вами рассчитаюсь".

Ван Сюань пожалел, что не практиковал Технику Золотого Тела, иначе он убил бы их сразу, зачем ему терпеть это?

Внезапно в лесу воцарилась тишина, и он увидел, как несколько фигур разбегаются и отступают прочь от упавшего на землю человека, двигаясь атлетически и очень быстро.

Тут же вскочив на ноги, как виверровая кошка, Сюань Ван направился к распределительной комнате в лесу и нашел стальной стержень длиной более полуметра, больше ему ничего не пригодилось.

Он легко передвигал ноги по лесу, используя свое сверхчувственное состояние, а затем взмахнул рукой так, что воздух словно загудел.

Вдалеке один из отступавших мужчин упал вперед и упал на землю, его глаза были широко открыты, а изо рта вырвался болезненный звук: в передней и задней части его сердца появилась окровавленная дыра, которая была вырвана.

Стальной стержень пронзил его насквозь и упал примерно в двадцати метрах от него, издав хрустящий металлический звон при падении на землю.

Лица остальных изменились: насколько мощным должно было быть это оружие? С такого расстояния бросить стальной прут голыми руками и пронзить одного из их очень бдительных ветеранов заставило остальных вздрогнуть.

"Быстрее, уходите!" прошептал кто-то, и они подняли человека, упавшего головой вниз на

землю, и быстро удалились, не останавливаясь.

Перед уходом кто-то что-то брызгал на кровь на дороге, и с первого взгляда можно было сказать, что это профессионалы.

Ван Сюань был убит, но не стал их преследовать, а снова сменил позицию в лесу, чувствуя, как все еще черные дула автоматов целятся в деревья дальше, и что по нему будут стрелять, как только он выйдет.

Он догадался, что вот-вот прибудут люди Аоки, а стрелки либо очень хорошо осведомлены, либо имеют специальных людей, караулящих на расстоянии, и знают об этом, поэтому они быстро отступили.

Ван Сюань не захотел их преследовать и стоял в лесу, молча ожидая.

Вскоре после этого люди Цин Сюаня действительно пришли, и с момента, когда Ван Сюань связался с ними, до их прибытия прошло, как говорят, невероятно быстро и эффективно.

Наивная, группа была несравненно бдительна и отступила раньше времени.

"Вы, ребята, отправляйтесь за ними, выясните для меня как следует, беспринципные, ах, осмелившиеся убивать в городе, да еще и пришедшие для этого в жилой район, я бы хотел посмотреть, кто из них дракон, переплывший реку!"

Пришел сам Аоки, приведя с собой группу людей, и велел им идти по следу.

Сам он, однако, связался с Ван Сюанем и отправился в лес один.

Он взял с собой полный комплект снаряжения, высшего класса.

Сразу же Ван Сюань переоделся в тяжелую одежду: три слоя пуленепробиваемых жилетов по всему телу, плюс ветровка, также специально изготовленная для защиты.

Кроме того, на нем была шляпа с утиным языком, которая внешне ничем не отличалась от обычной шляпы, но была тяжелой.

Обычно Ван Сюань не любил подобный наряд, но сейчас плащ и шляпа с утиным языком были вооружены, а затем он поднял еще один пистолет, взял его в руки и собирался выйти в лес.

В его груди пылал огонь от того, что произошло сегодня, и как он мог сдерживаться, когда ему преградили путь и нагло пытались его прикончить.

"Подожди, я тоже переоденусь и пойду с тобой".

сказал Цин Му, снимая свою голубую маску и переодеваясь в другую куртку, чтобы двигаться вместе с Ван Сюанем.

Конечно, его лицо не было настоящим, даже после того, как он снял свою голубую маску, на нем все еще была маска, имитирующая человеческую кожу.

Он не пропустил группу профессионалов под ним, и ушел в одном направлении с Ван Сюанем, который затем погнался за ним.

Они вдвоем убрали оружие и побежали в одном направлении, следуя предсказанию Ван

Сюаня.

К сожалению, Старая Земля была затронута Новой, и многие люди призвали к уединению; наблюдение и тому подобное на дороге было резко сокращено, и было большое количество тупиков и слепых зон.

В противном случае Аоки мог бы использовать свои связи, чтобы напрямую получить данные наблюдения.

Ван Сюань почувствовал силу экспедиции, мобилизовавшей группу "профессионалов" за такое короткое время, чтобы выследить стрелков.

"Вы убрали двух боевиков с помощью камня и стального прута?" Аоки был поражен, услышав это, в конце концов, это был новичок, молодой человек двадцати с небольшим лет, но опытный и умелый, намного лучше, чем он был тогда.

Ван Сюань сохранял спокойствие, его взгляд был подобен факелу, и он пришел в очень посещаемый район с барами вдоль дороги, где ночная жизнь только начиналась.

Аоки нахмурился и сказал: "Это место - смешанный мешок, очень хаотичное, всевозможные предприятия, каждое из которых имеет свой способ обеспечить безопасный уход гостей, что не очень хорошо для поиска людей".

Ван Сюань уже давно понял, что группа была хорошо подготовлена и, скорее всего, их забрали и увезли на полпути, и что им будет трудно преследовать их в таком виде.

Однако, подняв голову, он увидел на улице Бар кого-то знакомого.

Недалеко от него Чжоу Юнь, Ву Инь, Чжоу Тин и еще несколько мужчин и женщин входили в бар, который был хорошо известен на улице.

Когда Чжоу Юнь увидел Ван Сюаня, он сразу же подошел к нему, он был высоким и для обычного человека у него был немного дикий взгляд в глазах, который был очень убедительным, но для Ван Сюаня это было совершенно не обидно, он же не бил его раньше и не раз.

"Этот наряд не совсем соответствует твоему стилю, но сегодня он довольно крутой, ты что, хочешь прийти сюда сегодня вечером, чтобы пошалить?" равнодушно спросил Чжоу Юнь.

Однако в данный момент он действительно выглядел неважно, его голова была обмотана марлей, сломанная рука была в шинели, обломанные ногти были покрыты мазью, и даже его носовая кость была сломана и обработана.

"Ты весь изранен, обмотан как пельмень, с кем ты опять столкнулся, что докатился до такого состояния?" Слова Ван Сюаня вызвали раздражение, глаза Чжоу Юня сразу же встали на место.

Он подумал о голубоглазом полукровке, и первоначально он даже не ненавидел Ван Сюаня, все его претензии были приписаны полукровке, но теперь слова Ван Сюаня действительно вонзились ему в сердце.

Сюань Ван сказал: "Ты действительно хорош, прошло всего несколько дней, ты постоянно сражаешься с людьми, почему ты чувствуешь, что либо сражаешься с людьми, либо уже на

пути к ним?

Святое дерьмо! Чжоу Юнь почти задохнулся, полный рот старой крови почти выплюнул, указывая на Ван Сюаня, некоторое время он не мог ничего сказать.

Естественно, Ван Сюань специально провоцировал его, желая увидеть его наиболее реалистичную эмоциональную реакцию.

В то же время, пользуясь случаем, он присматривался к сидящим напротив него молодым людям, так случайно встретившимся здесь, что его не отпускали ни подозрения, ни настороженность.

Трудно было сказать, кто именно сегодня наложил на него смертоносную руку.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/91143/2957321